

Денис ДОМАЩЕНКО

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР КАК ИСТОЧНИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

Возврат темпов роста российской экономики к докризисным показателям невозможен без структурных реформ или существенного восстановления цен на нефть. В финансовой системе переход к плавающему курсу рубля позволил оперативно выравнивать нефтегазовые доходы федерального бюджета. Но стратегических решений в области бюджетного федерализма, промышленной политики и расширения инвестиций пока не принимается. На банковскую систему как провайдера экономического роста рассчитывать не приходится из-за регулирующих ограничений и высоких рисков. Банковская система сможет поддержать экономический рост только после выхода показателей рентабельности предприятий на уровни, превышающие затраты на обслуживание накопившейся задолженности заемщиков.

Ключевые слова: банковская система, коммерческие банки, кредитование реального сектора, стратегия развития

Если в качестве приоритетных рассматривать задачи стабилизации федерального бюджета и банковской системы, то Правительство РФ и Банк России с этим успешно справляются. Однако проблема структурной перестройки экономики, требующая совершенно иных подходов к стратегическому планированию на федеральном и региональном уровнях власти, по-прежнему актуальна. Дискуссии о структурных реформах и роли банковской системы в переходе к новой модели экономического развития страны ведутся с середины нулевых годов. С тех пор банки развивались в фарватере экономики – кредитовали преимущественно отрасли с высокой рентабельностью и оборачиваемостью капитала. Однако сегодня таких предприятий стало намного меньше, в результате и кредитная поддержка экономического роста со стороны банковской системы резко сократилась.

Банковская система России не поддерживает рост национальной экономики

Председатель Правительства РФ считает, что его ведомство «...в настоящее время достаточно хорошо контролирует макроэкономическую ситуацию, чтобы позволить себе принимать среднесрочные решения. Правительство будет жестко контролировать бюджетный дефицит... балансированность бюджета выступает фактором устойчивого социально-экономического развития страны»¹. Таким образом, четко обозначается главная задача среднесрочной программы функционирования исполнительной власти: достижение сбалансированности федерального бюджета. Об отсутствии иного подхода в стратегии развития экономики свидетельствуют действия Минфина РФ в начале 2017 г. по фактическому возврату к «бюджетному правилу», по которому при среднегодовой цене барреля нефти выше 40 долл./барр. дополнительные налоговые доходы бюджета конвертируются в иностранную валюту. Это означает *приверженность политики формирования «подушки безопасности» для отражения потенциальных кризисов*. При этом федеральный бюджет должен балансироваться за счет новых «девальвационных потоков» в случае ухудшения нефтяной конъюнктуры, а также за счет сокращения социальных расходов.

Ориентация экономики Российской Федерации не может измениться сама по себе в сторону высокотехнологичных производств и импортозамещения только за счет того, что Правительство РФ добьется бездефицитного бюджета, а Банк России – годовой потребительской инфляции в 4%. В результате введения плавающего курса появился удобный рычаг, балансирующий доходные потоки федерального бюджета. Но при этом в субъектах Федерации состояние бюджетов ухудшается, а инвестиционные источники сжимаются.

С одной стороны, Д. Медведев отмечает, что «Доля доходов, не связанных с нефтью и газом, составляет почти 60%. Это уже совсем другая экономическая модель, которая демонстрирует, что она может быть стабильной без рентных сверхдоходов»². С другой стороны, Банк России в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018 и 2019 гг. указывает на то, что «вектор развития России будет зависеть от готовности как органов государственного управления, так и всех членов общества перейти к инвестиционно-инновационной модели экономического роста»³.

Вышесказанное явно указывает на имеющееся противоречие в позициях Правительства РФ и Банка России. Первый институт ждет создания условий от Банка России в обеспечении финансовой и ценовой стабильности, а Банк России, в свою очередь, утверждает, что его политика «обеспечивает ряд важных условий для сбалансированного экономического развития. Однако с учетом характера решаемых Центральным банком

¹ Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 19.

² Медведев Д.А. Указ. соч. С. 9.

³ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов. С. 3. Банк России / URL: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017\(2018-2019\).pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018-2019).pdf).

задач его политика по объективным причинам не может стать основной движущей силой экономического роста», т.е. *реализуемая денежно-кредитная политика Банка России в понимании мегарегулятора не может быть движущим фактором роста российской экономики.*

Таким образом, выстраивается логическая последовательность в реальной экономической стратегии государства: сначала финансовая и ценовая стабилизация с помощью бюджетной экономии и умеренно жесткой денежно-кредитной политики ЦБ РФ и только впоследствии – реализация инвестиционно-инновационной модели экономического роста. Но такая стратегия чревата *рисками окончательного отставания от развитых стран.*

В текущих условиях резкого денежного сжатия ценовая стабильность практически достигнута. Плавающий валютный курс и гибкие процентные ставки в условиях инфляционного таргетирования также сбалансируют бюджетную систему даже при экстремально низких ценах на нефть. Однако риски консервации сырьевой модели российской экономики не исчезли. Как справедливо отмечается в документах Банка России, «структуре экспорта России остается смещенной в пользу товаров нефтегазовой отрасли и других продуктов добывающего сектора, тогда как доля отечественной продукции с более высокой степенью переработки, поставляемой на внешние рынки, остается небольшой... по-прежнему высока доля домохозяйств с низкими доходами, структура потребления которых смещена в пользу товаров первой необходимости. Чувствительность спроса на такие товары к изменению цен может быть более низкой, чем по другим товарам, что может сокращать стимулы к ценовой конкуренции среди производителей и поставщиков отдельных товаров этой категории»⁴. В настоящее время недостаточно предпосылок для расширения потребительского спроса, активизации инвестиций, роста конкурентоспособности отечественных производств. Поэтому качество жизни граждан РФ будет продолжать снижаться, а ресурсы для модернизации ее экономики, как и прежде, останутся невостребованными.

Перспективы экономического роста в РФ остаются слабыми без увеличения инвестиций в основной капитал и расширения потребительской активности. Инвестиции в основной капитал в 2015 г. составили 10,3 трлн руб. и в последние два года практически не росли даже в номинальном выражении. Если не принимать в статистический расчет результаты научных исследований и разработок, а также вложения в разработку систем вооружений, которые стали учитываться Росстатом с 2014 г. по «СНС-2008», то по отношению к ВВП доля инвестиций в основной капитал снижается с 2008 г. (см. рис. 1).

Доля инвестиций в основной капитал без учета субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами, в настоящее время приближается к минимальным значениям в 12% от ВВП, характерным для периода кризиса 1998–1999 гг. Текущий спад инвестиций свидетельствует о значительных рисках для бизнеса при реализации новых проектов.

⁴ Там же. С. 33–34.

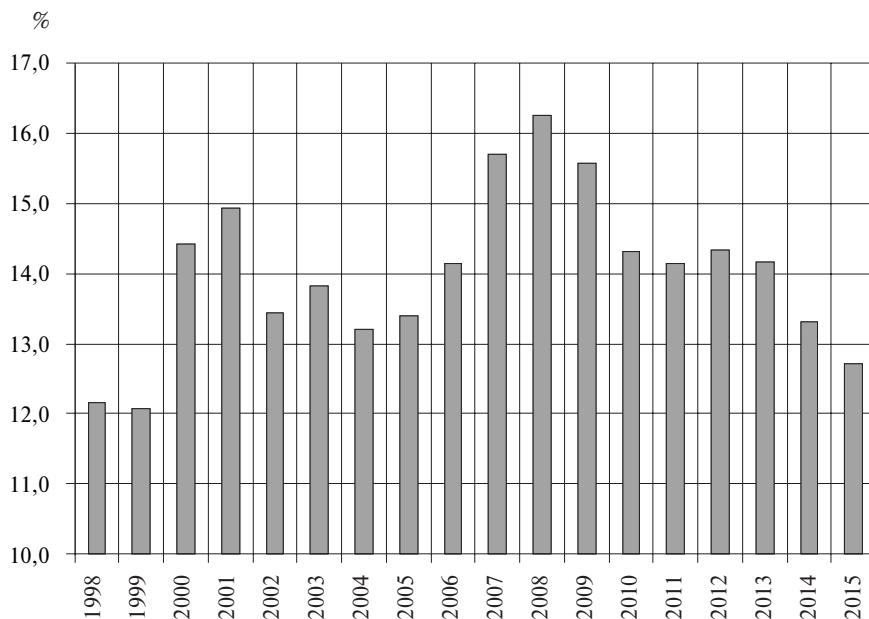

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал по отношению к ВВП, %

Источник: По данным Росстата.

Примерно половину от всех инвестиций в основной капитал организации осуществляют за счет собственных средств, а роль привлеченных источников в финансировании инвестиционных проектов значительно снизилась. Это относится как к бюджетным средствам, так и к банковскому сектору, где в последние два года наблюдается номинальное падение поддержки инвестиций (см. рис. 2).

Стратегия Минфина РФ состоит в поддержании режима ограничения бюджетных расходов, а банковский сектор не в состоянии предложить заемщикам эффективную кредитную поддержку. Банковские кредиты среди источников инвестиций в основной капитал составляют только 8% от их общего объема и в 2015 г. оценивались в сумме 805 млрд руб., сократившись за год на 27% (см. рис. 3).

Очевидно, что Банк России при проведении денежно-кредитной политики будет и в дальнейшем делать выбор в пользу стабильности финансовых показателей банковской системы, оставляя за скобками потребности в ослаблении долгового бремени перед банками в реальном секторе экономики.

Банковское кредитование в текущих условиях его регулирования не способно оживить экономический рост в обрабатывающих отраслях и содействовать качественному изменению структуры экономики. В таблице 1 приведены виды экономической деятельности, ранжированные по уровню кредитной активности банков. Больше всего кредитами банков пользуются предприятия оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, а также производства с быстрой оборачиваемостью капитала.

Рис. 2. Источники инвестиций в основной капитал, млрд руб.

Источник: Финансы России 2016. Стат. сб. М.: Росстат, 2016.

Рис. 3. Банковские кредиты в инвестициях в основной капитал

Источник: Финансы России 2016. Стат. сб. М.: Росстат, 2016.

В таблице 1 приводятся данные по кредитованию отраслей российской экономики. Рост кредитования отмечается в добывающей промышленности (+70,5% за год), предприятия которой в результате санкционной политики вынуждены обращаться к российским банкам вместо западных кредиторов. В то же время значительный спад интереса к банковскому кредитованию наблюдается у предприятий машиностроения (-8,0%), пищевой промышленности (-5,6%), в химическом производстве (-2,4%), а также у компаний, специализирующихся на операциях с недвижимостью (-3,3%).

Таблица 1

**Основные виды экономической деятельности,
кредитуемые банками в российской валюте в течение 2016 г.**

Вид экономической деятельности	Доля кредитования за 2016 г. среди всех видов экономической деятельности, в %	Доля в сумме накопленной кредитной задолженности на 01.02.2017 г., в %	Прирост объемов кредитования 2016 г./2015 г., в %
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	22,2	15,9	0,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,8	15,5	-3,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,6	7,2	26,4
Строительство	4,3	6,8	10,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,8	6,0	61,3
Транспорт и связь	4,5	5,8	25,7
Добыча полезных ископаемых	3,2	5,1	70,5
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	11,9	3,7	-5,6
Производство транспортных средств и оборудования	2,6	3,6	28,1
Производство машин и оборудования	1,2	1,7	-8,0
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	3,2	1,6	99,3
Химическое производство	1,1	1,2	-2,4

Источник: Банк России.

Структура кредитования по видам экономической деятельности и текущие тенденции в ее динамике повторяют структуру, характерную для всей экономики РФ. За последние два года ее бывшие локомотивы роста, опиравшиеся на расширяющуюся потребительскую активность, притормозили вследствие падения общей покупательной способности населения. При этом стабильную динамику показывает добывающий экспортно ориентированный сектор, расширивший объемы до абсолютных максимумов благодаря девальвации рубля.

Таблица 2

Показатели уровня и качества обслуживания ссудной задолженности в рублях и иностранной валюте по видам экономической деятельности (ВЭД) на 01.01.2017 г.

Виды экономической деятельности	Доля просроченной задолженности вклада к общему объему просроченной задолженности по экономике, в %	Доля кредитной задолженности к общему объему кредитной задолженности по экономике, в %	Коэффициент (3/2)	Уровень просроченной задолженности по виду экономической деятельности, в %
Добыча полезных ископаемых	2,4	7,8	3,3	2,1
Обрабатывающие производства	14,8	21,6	1,5	4,7
из них:				
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	3,4	3,1	0,9	7,5
обработка древесины и производство изделий из дерева	0,6	0,5	0,9	8,1
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	0,8	0,6	0,8	8,9
производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	0,5	2,3	4,2	1,6
химическое производство	0,6	2,2	3,8	1,8
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1,3	1,1	0,9	7,9
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1,9	4,5	2,3	3,0
производство машин и оборудования	1,3	1,6	1,3	5,5
производство транспортных средств и оборудования	0,9	3,4	3,7	1,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,1	4,3	3,8	1,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8,5	5,8	0,7	10,1
Строительство	18,4	6,4	0,4	19,8

Окончание таблицы 2

Транспорт и связь	5,1	5,7	1,1	6,2
из них:				
деятельность воздушного транспорта, подчиняющегося и не подчиняющегося расписанию	2,9	0,8	0,3	25,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	24,5	14,4	0,6	11,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	13,0	19,2	1,7	6,4
Прочие виды деятельности	11,6	17,0	0,73	4,1

Источник: Рассчитано автором по данным Банка России.

Текущие тенденции в сфере банковского кредитования подтверждают *депрессивный характер развития в обрабатывающей промышленности*. Как показано в таблице 2, уровень просроченной задолженности по видам экономической деятельности сигнализирует о значительном ухудшении финансового состояния предприятий, занятых в строительстве (19,8% просроченная задолженность по данному виду), в торговле и сфере обслуживания (11,8%), сельском хозяйстве (10,1%).

Наиболее успешные предприятия, обслуживающие без задержек накопленную ссудную задолженность перед российскими банками, заняты:

- добывчей полезных ископаемых (2,1% просроченная задолженность);
- металлургическим производством (3,0%);
- производством и распределением электроэнергии, газа и воды (1,8%);
- производством транспортных средств и оборудования (1,9%).

Учитывая сложившуюся структуру корпоративных заемщиков и перспективы их развития, рассчитывать на благоприятную экономическую динамику в производствах с высокой добавленной стоимостью при текущей промышленной и денежно-кредитной политике не приходится.

Несмотря на слабую активность банков в сфере инвестиционного кредитования, общий размер кредитной задолженности перед ними, включая население, составляет 44 трлн руб. (55% ВВП). Для сравнения: в 2008 г. этот показатель составлял 37% ВВП. На наш взгляд, такой значительный прирост долгового бремени вызван высоким уровнем процентных ставок относительно темпов экономического роста и доходов граждан. Чем больше банковские процентные ставки держатся выше уровня прироста доходов от капитала и денежных доходов населения, тем сильнее ослабевает инвестиционный потенциал у экономических субъектов. В итоге возникает ситуация «понци-финансирования» —

строительство долговой пирамиды предприятиями-должниками (кредитование растет, но финансовое состояние заемщиков ухудшается). В этой связи Банк России при разработке процентной политики должен обращать внимание не только на потребительскую инфляцию и ценовые риски нефтяного рынка, но и на возможности заемщиков генерировать адекватный доход в текущих условиях.

Косвенно о «понци-финансировании» свидетельствует рост процентных расходов предприятий по всем видам экономической деятельности, превышающий все прочие расходы на текущую деятельность (см. табл. 3).

Таблица 3
Затраты предприятий РФ на текущие расходы

Виды затрат	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	Млн руб.	в % к итогу						
Поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы, услуги	74 045 284	65,1	87 090 499	68,6	89 220 205	70,7	93 204 136	69,8
В связи с оплатой труда работников	7 034 337	6,2	8 690 552	6,8	8 899 910	7,0	10 022 143	7,5
Проценты по долговым обязательствам	1 736 409	1,5	2 039 079	1,6	2 451 390	1,9	3 471 440	2,6
Налог на прибыль организаций	1 900 564	1,7	1 696 663	1,3	1 832 439	1,5	2 047 421	1,5
Прочие	29 040 345	25,5	27 481 578	21,6	23 866 818	18,9	24 776 536	18,6
Всего	113 756 939	100,0	126 998 371	100,0	126 270 762	100,0	133 521 676	100,0

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата.

Проценты, уплачиваемые по долговым обязательствам, удвоились за три года. При этом платежи по налогу на прибыль выросли на 5%, а расходы на оплату труда — на 10%. В условиях жесткой денежно-кредитной политики банки «откачивают» капитал из реального сектора за счет необходимости обслуживания накопленной задолженности. При этом новые кредиты берутся не для развития, а для переноса платежей в более отдаленную перспективу.

Коммерческие банки как провайдеры экономического роста

В настоящее время невозможно говорить о совокупности российских банков как о финансово стабильной системе, способной содействовать структурной перестройке экономики и стимулировать выход из экономического кризиса. Речь идет лишь о поддержании функционирования системообразующих кредитных организаций в рамках сложившейся экономической парадигмы.

Расчистка банковской системы от банков, находящихся в неудовлетворительном финансовом состоянии, последние три года продолжается с постоянной скоростью. Если экстраполировать эту тенденцию, то к 2020 г. в России останется не более 400 банков. Примерно 270 из ныне действующих банков лишатся лицензий или присоединятся к более крупным кредитным организациям⁵.

Однако снижение числа банков не критично по причине незначительности масштабов операций кредитных организаций, находящихся за пределами первых двух сотен кредитных организаций, ранжированных по величине активов.

Совокупность активов банков, ранжированных по величине активов далее второй сотни, составляет только 2,4% от активов всей банковской системы, 4,4% – от величины совокупного капитала, 3,2% – от всех вкладов физических лиц, 4,0% – от совокупного кредитного портфеля банковской системы. Поэтому ликвидация даже 450 банков из этой группы для экономики не будет существенной проблемой.

Тем не менее, динамика потерь доли рынка банками с 50-го по 200-е место в пользу крупнейших банков крайне высока.

Чтобы банковский сектор смог содействовать возобновлению экономического роста (даже при низких ценах на нефть), необходимы следующие условия.

Первое. Решения в области денежно-кредитной политики должны приниматься в целях достижения баланса интересов как владельцев капитала, так и заемщиков банков. Сейчас, вследствие политики высоких реальных процентных ставок, указанный баланс смешен в сторону владельцев денежных капиталов.

Безусловно, Банку России не следует резко снижать ключевую процентную ставку. Однако субъектам экономики и участникам финансового рынка нужен сигнал о том, что определяющим фактором в процентной политике ЦБ РФ будут не инфляционные ожидания и нефтяные цены (как это было до сих пор), а *устранение разрыва между уровнями доходности инструментов финансового рынка и инвестиционных проектов в реальном секторе экономики*.

Целью ЦБ РФ в настоящее время должно стать обеспечение баланса интересов финансового и нефинансового секторов экономики в процессе перераспределения доходов. Текущая процентная политика смещает этот баланс в пользу финансового сектора. Тем самым создаются условия для

⁵ См.: Домашенко Д.В., Бадалов Л.А., Марков М.А., Финогенова Ю.Ю. Анализ трендов денежно-кредитной системы и финансовых рынков. 2016. № 13. С. 5. DOI: 10.21835/dksfr/13.2016.

наполнения избыточной ликвидности у предприятий – экспортёров сырья и оседания этих средств на банковских депозитах. Одновременно с этим у заемщиков банков ухудшаются условия обслуживания накопленной задолженности.

Баланс интересов финансового и нефинансового сектора будет обеспечен при ключевой ставке 4–5%. Это, в свою очередь, позволит оживить инвестиционные процессы в реальном секторе российской экономики.

Второе. Придерживаться политики свободного курсообразования без цели пополнения международных резервов.

Стратегически плавающий валютный курс более выгоден, чем политика валютного коридора, т.к. возможности бюджетной системы при фиксированном курсе сильно урезаются при реализации конъюнктурных рисков, а Банк России не в состоянии продолжительное время сдерживать атаки международных спекулянтов в силу действующей либерализации валютных операций. Плавающий курс позволяет балансировать бюджет при значительных падениях нефтяных цен. Чтобы удержать валютный курс на фиксированном уровне, требуется заново ввести тотальный валютный контроль и обязательную продажу валютной выручки экспортёров, что в настоящее время нецелесообразно.

Избыточная валютизация банковских балансов очевидна. Валютная паника 2014 г. привела к росту валютной составляющей банковских балансов примерно в 1,5 раза, а величина открытой длинной позиции коммерческих банков в иностранной валюте превысила эквивалент 1,3 трлн руб. По сравнению с уровнем в 500 млрд руб., наблюдавшимся в 2013 г., этот показатель вырос в 2,6 раза.

В ряде регионов России доля валютных депозитов юридических лиц сегодня превышает 60% от общего размера банковских депозитов (например, в Бурятии, Брянской области и Хабаровском крае). Эта тенденция крайне негативна, т.к. интерес к валютным сбережениям в российских регионах до 2014 г. не отмечался.

Волна перетока вкладов из рублей в иностранную валюту обошла стороной только Центральный и Северо-Западный федеральный округа, в которых и без того сохранился достаточно высокий уровень валюты на счетах (39% и 26% соответственно) (см. табл. 4).

Таблица 4

Доли валютных вкладов в банковской системе по федеральным округам

Федеральный округ	Доля валютных вкладов, в %		Коэффициент роста доли валютных вкладов за 4 года
	2017 г.	2011 г.	
Центральный	41,1	32,6	1,3
Северо-Западный	23,5	19,3	1,2
Дальневосточный	16,5	9,7	1,7
Уральский	16,1	12,5	1,3
Приволжский	15,5	10,5	1,5
Южный	13,2	9,3	1,4

Окончание таблицы 4

Сибирский	12,8	9,1	1,4
Северо-Кавказский	8,9	6,6	1,3
Российская Федерация	32,4	25,2	1,3

Источник: Составлено и рассчитано автором по данным Банка России.

Валютизация вкладов обязывает банки размещать средства в иностранные валютные активы. Но *валютные кредиты по-прежнему остаются малопривлекательными для российских заемщиков*, поэтому до трети всех привлеченных средств российские банки размещают на корреспондентских счетах в иностранных банках и в облигациях, выраженных в иностранной валюте. Если несколько лет назад избыточная валютизация была характерна только для банков Центрального федерального округа, то в настоящее время к «лидеру» постепенно подтягиваются остальные федеральные округа. В этой связи Банк России начал постепенное ужесточение норм обязательного резервирования в иностранной валюте для российских банков с целью девальвации их балансов, что можно только приветствовать. На наш взгляд, регулятору следует обозначить тенденцию ужесточения соответствующей нормы до момента полного выравнивания открытой валютной позиции в целом по банковскому сектору.

Банк России пока допускает возможность возобновления покупок иностранной валюты в целях пополнения международных резервов до уровня 500 млрд долл. при сценарии, подразумевающим постепенный рост цены на нефть до 55 долл. за баррель в 2019 г.⁶. Это существенно выше уровня достаточности международных резервов, исходя из стандартов покрытия стоимости импорта товаров в страну за 3–4 месяца и сумм выплат краткосрочного внешнего долга. К сожалению, регулятор не приводит расчетов с аргументацией данной позиции.

Если Банк России пока не вмешивается в курсовую динамику рубля, то Министерство финансов РФ с февраля текущего года выходит на московский биржевой валютный рынок для приобретения иностранной валюты. Ведомство объясняет необходимость дополнительных покупок избыточностью поступлений в бюджет нефтегазовых доходов в результате превышения ценами на нефть значения 40 долл. / барр. марки *Urals*, заложенной в федеральном бюджете 2017 г. Бюджет был принят с явно консервативной оценкой по доходам. В течение I квартала текущего года средние цены на нефть превысили прогнозные более чем на 20%. Российский рубль в это же время оказался крепче ожиданий на 12%. Ежедневные объемы интервенций Минфина РФ не превышают 2–4% в день от биржевого оборота и они не в состоянии существенно воздействовать на динамику рынка. В то же время органы государственной власти не скрывают своей заинтересованности в более слабом курсе рубля, что не способствует

⁶ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов... С. 41.

укреплению доверия к национальной денежной единице со стороны экономических субъектов. В случае ухудшения ситуации на нефтяном рынке спекулятивные позиции на укрепление рубля участники рынка быстро закроют, что чревато очередной волной девальвации.

Наблюдается *противоречие между наличием избыточных международных резервов, содержащим инвестиционные возможности экономики, и искусственно заниженным валютным курсом, препятствующим девалютизации банковских балансов*. Если свободно плавающий курс станет естественной нормой для российской валюты, то избыточная валютизация балансов постепенно перестанет существовать.

Третье. *Отказаться от политики ограничения бизнеса региональных банков в пользу крупных федеральных кредитных организаций*.

Ситуация со стремительным сокращением кредитных организаций на региональном уровне вызывает опасения. Рассчитывать на экспансию в регионы банков из Москвы, входящих в топ-30 кредитных организаций, в виде полноценных филиалов, работающих во всем спектре экономики регионов, в настоящее время не приходится. Наоборот, численность региональных филиалов федеральных банков снижается активнее, чем закрываются региональные банки.

Федеральные банки с головными офисами в Москве вынуждены экономить на издержках содержания региональных структурных подразделений, что создает негативный тренд на рынке банковских услуг в целом по стране.

Существует естественная связь между достаточной численностью региональных банков и долей населения, занятого в сфере малого и среднего предпринимательства. В регионах с адекватной конкуренцией региональных банков на кредитном рынке более развит малый и средний бизнес (МСБ), если судить о численности вовлеченных в этот сегмент экономики граждан. Например, в Санкт-Петербурге в МСБ занято 12% трудоспособного населения, а из 154 действующих банков 38 – региональные. В Нижегородской области в сфере МСБ занято 11% трудоспособных граждан, при этом 15% из всех действующих банков этого субъекта Федерации – региональные. Аналогичные примеры характерны для Республики Татарстан, Свердловской и Новосибирской областей.

В Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах менее 3% трудоспособного населения занято в сфере МСБ, и региональных банков здесь практически нет.

Преобладание кредитов среднему и малому предпринимательству в кредитных портфелях региональных банков очевидно. В девяти субъектах Федерации эти кредиты превышают 90% от всех выданных кредитов в российской валюте региональными банками. Поэтому уход с рынка региональных банков становится одним из факторов, создающих дополнительные сложности для развития малого и среднего бизнеса в регионах страны.

В начале марта текущего года Банк России был вынужден пойти на крайние меры в отношении системных банков Республики Татарстан – Татфондбанка, АНКОР БАНКА и ИнтехБанка в силу низкого качества их активов. В случае создания необходимых резервов эти банки могли

полностью утратить капитал. Активы проблемных банков составляли пятую часть всех активов банков Татарстана. Вклады физических лиц в указанных банках составляли 29% от всех вкладов банков республики, что говорит о значительном масштабе проблем для экономики этого региона.

До недавнего времени банковский сектор Татарстана считался одним из самых успешных и развитых в стране, однако проблемы в реальном секторе экономики даже благополучного региона способны вывести систему из равновесия на любой территории.

* * *

С целью активизации банковской системы Российской Федерации в области кредитования реального сектора экономики предлагаем осуществить следующие действия.

Первое. В денежно-кредитной политике ориентироваться на показатели рентабельности предприятий реального сектора экономики при определении уровня ключевой ставки.

Второе. Придерживаться политики свободного курсообразования без цели пополнения международных резервов, чтобы не создавать искусственного давления на российский рубль и ограничить валютизацию банковских балансов.

Третье. Отказаться от политики ограничения бизнеса региональных банков в пользу крупных федеральных кредитных организаций.